

Февраль – май 1250 года

Теперь я продолжу рассказ о том, как с приходом ночи король и остальные после возвращения из жестокой битвы, которую я уже описывал, расположились в том самом месте, откуда мы прогнали врагов. Мои люди, которые оставались в том же лагере, принесли мне палатку, подаренную тамплиерами, и раскинули ее перед осадными машинами, которые мы отбили у сарацин. Рядом с ними король выставил охрану.

Когда наконец я лег отдохнуть на постель – а я в самом деле нуждался в отдыхе из-за ран, которые получил в течение дня, – отдыха не получилось. Прежде чем день окончательно погас, по лагерю разнесся клич «К оружию! К оружию!». Я поднял слугу, который спал в ногах кровати, и сказал ему пойти и выяснить, что происходит. Он вернулся, трясаясь от страха, и закричал: «Вставайте, мессир, вставайте! Тут сарацины! Они явились большим отрядом, и пешие, и конные, напали на королевских оруженосцев, которые охраняли машины, и отгеснили их к канатам наших шатров!»

Я вскочил, накинул на спину стеганый плащ, надел на голову стальной шлем и крикнул нашим сержантам: «Во имя святого Николая, они тут не останутся!» Мои рыцари собрались вокруг, у всех были раны, но мы отбросили сарацин и отгеснили их к скопищу их конных воинов, которые расположились едва ли не вплотную к машинам, которые мы отбили у них. Я послал к королю за помощью, потому что ни я, ни мои рыцари из-за полученных нами ран не могли натянуть кольчуги. Король прислал к нам Готье де Шатийона, который занял позицию перед нами, преграждая путь сарацинам.

Когда наши защитники отогнали пеших врагов, те присоединились к большому отряду конных сарацин, которые выстроились перед нашим лагерем, чтобы предупредить внезапное нападение на их армию, что стояла лагерем за ними. Восемь из ведущих командиров этого отряда, все в полном вооружении, спешили и стали укладывать что-то вроде укрытия из тесаных камней, чтобы наши лучники не смогли поразить их. Эти восемь человек посылали в наш лагерь стрелу за стрелой, ранив несколько наших людей и коней.

Посоветовавшись, мы со своими рыцарями пришли к согласию, что, как только стемнеет, мы должны растащить эти камни, за которыми скрываются стрелки. Мой священник Жан де Вуази, который присутствовал при обсуждении, не был согласен ждать так долго. Оставив наш лагерь, он в одиночку в стеганом плаще и в стальном шлеме двинулся к сарацинам, таща за собой зажатое под мышкой копье, острие которого было обращено к земле, так что сарацины не могли увидеть его.

Когда он подходил к ним, сарацины осыпали его насмешками, ибо видели, что он один. Но он быстро выхватил копье из-под мышки и рванулся на них. Никому из восьмерых не пришла в голову мысль защищаться – они развернулись и пустились в бегство. Когда конные сарацины увидели, что их начальники бегут, они прищепили коней и кинулись спасать их, а в это время из нашего лагеря высыпали пятьдесят сержантов. Конные сарацины продолжали гнать своих коней, но внезапно они отвернули в сторону, не рискнув атаковать наших пехотинцев.

После того как они два или три раза повторили этот свой маневр, один из наших сержантов взял копье за середину и метнул его в одного из сарацин так, что оно попало тому между ребер. Раненый опрокинулся назад с копьем, торчащим из тела. Увидев это, сарацины больше не осмеливались приближаться к нам и отступили. Наши же немедленно разбросали камни. Отныне с этого времени мой священник обрел широкую известность в армии, и любой, указывая на него, говорил: «Смотри, это священник хозяина Жуанвиля, который расправился с восемью сарацинами».

События, о которых я рассказывал, имели место в первый день Великого поста. В тот самый день некий отважный сарацин – наши враги избрали его своим предводителем вместо Спечедина, сына старого шейха, который погиб в битве на Прощеную среду, взял доспехи с гербом графа д'Артуа, который был убит в той же битве, и положил их перед своими воинами, сказав им, что это королевские доспехи и что сам французский король погиб.

«Я вам показываю эти трофеи, – сказал он, – потому что не стоит бояться тела без головы, как и народа без короля. Посему, если вы захотите, мы атакуем их в пятницу. И кажется мне, что вы должны согласиться, потому что теперь, когда они потеряли своего вождя, мы не можем уступить им». И все согласились напасть на нас в пятницу.

Шпионы короля, которые были в лагере сарацин, пришли к Людовику с известиями, что го-